

Забота о единстве церкви

70

Деян. 18:18–23

Забота о единстве церкви

Деян. 18:18–23

Вступление

Откроем 18-ю главу книги Деяния апостолов и прочитаем стихи 18–23.

Павел, пробыв еще довольно дней, простился с братьями и отплыл в Сирию, – и с ним Акила и Прискилла, – остригши голову в Кенхреях, по обету. Достигнув Ефеса, оставил их там, а сам вошел в синагогу и рассуждал с Иудеями. Когда же они просили его побыть у них долее, он не согласился, а простился с ними, сказав: мне нужно непременно провести приближающийся праздник в Иерусалиме; к вам же возвращусь опять, если будет угодно Богу. И отправился из Ефеса. (Акила же и Прискилла остались в Ефесе). Побывав в Кесарии, он приходил [в Иерусалим], приветствовал церковь и отошел в Антиохию. И, проведя [там] несколько времени, вышел, и проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию, утверждая всех учеников (Деян. 18:18–23).

Возвращение апостола Павла из Коринфа в Антиохию через Иерусалим, принятие им обета назорейства – все это на первый взгляд может показаться каким-то совершенно незначительным эпизодом в повествовании Луки, всего лишь завершающим второе миссионерское путешествие Павла. Наша же цель состоит в том, чтобы увидеть в этом отрывке гораздо больше, чем можно заметить при первом поверхностном ознакомлении. Исследуя его, мы будем двигаться от общего к частному. Сначала остановимся на хронологии путешествия Павла из Коринфа в Антиохию, а затем зададимся вопросами, которые помогут нам уточнить некоторые важные детали этого путешествия.

Итак, начнем с общего. Потрудившись в Коринфе более года (точнее, восемнадцать месяцев), Павел направился в Сирию, где находилась антиохийская церковь, из которой он изначально был направлен Духом Святым и братьями на миссионерский труд. Вместе с апостолом на корабль взошли Прискилла и Акила, семейная пара, трудившаяся с ним в Коринфе. В начале пути еще в Кенхреях, восточном порту Коринфа, Павел остриг голову, исполняя обет назорейства. Совершая этот обет, иудеи брили головы наголо. Преодолев на корабле около четырехсот километров, пройдя всю южную часть Эгейского моря с запада на восток, благовестники прибыли в Ефес, самый большой и влиятельный город Малой Азии. В местной синагоге Павла слушали и не просто не гнали, а даже просили остаться. Но апостол спешил в Иерусалим, чтобы успеть на праздник, скорее всего, на Пасху, поэтому он покинул Ефес, оставив Акилу и Прискиллу, и обещал вернуться.

Двигаясь на юго-восток, корабль, на котором находился Павел, почти через восемьсот километров достиг Кесарии. От Кесарии до Иерусалима обычно шли пешком, поднимаясь вверх, проходя девяносто километров приблизительно за три-четыре дня. В Иерусалиме Павел разделил общение с церковью, встретился с ее руководством, непременно рассказал о своем служении язычникам, особенно об успехе проповеди в Коринфе после ночного явления Христа. Затем апостол отправился в Антиохию, расположенную на пятьсот километров севернее Иерусалима.

При размышлении над этими событиями возникает немало вопросов:

- Зачем Павел исполнял обет назорейства, если сам боролся со многими традициями иудаизма?
- Каково значение этого обета?
- Почему он так поспешно ушел из Ефеса, хотя его просили остаться, и перед ним открывались прекрасные возможности для благовестия?

- Какова цель посещения Иерусалима, общения с иерусалимской церковью, если основная задача в служении Павла состояла в проповеди Евангелия язычникам?
- Почему, отплывая из Коринфа, Павел направлялся именно в Сирию, где располагалась антиохийская община?

В этой проповеди прежде всего мы получим ответы на эти вопросы и лишь затем перейдем к практическому применению.

Согласно 6-й главе книги Числа, обет назорейства означал особое посвящение Богу. Само слово «назорей» происходит от еврейского «назир», то есть «посвященный, отделенный». Есть мнение, что оно может относиться и к слову «незер», означающему «венец», здесь отмечается указание на отказ стричь волосы на голове.

Обет назорейства можно было принять на всю жизнь или на какое-то определенное время. Он включал в себя, во-первых, отказ от употребления вина и всего того, что производит виноградная лоза (Числ. 6:3), во-вторых, отказ от стрижки волос на голове (Числ. 6:5), в-третьих, запрет на приближение к умершим (Числ. 6:6). Когда время исполнения обета назорейства завершалось, следовало сбрить все волосы перед входом в скинию, а позднее в храм, и возложить их на огонь, горящий перед мирной жертвой. А священник брал сваренное плечо жертвенного овна и лепешки и, возложив все это на руки назорея, потрясал ими (Числ. 6:19–20). Так совершалась жертва потрясения, когда священник, возлагая части жертвы на руки жертвующего, двигал этими руками из стороны в сторону. Потрясаемые части жертвы оставались священнику. После этого человек возвращался к обычной жизни, мог пить вино, хоронить умерших родственников и подстригать волосы. Конечно, раввины, проживающие в Израиле, требовали, чтобы назореи остригали голову исключительно в Иерусалиме. Но множество иудеев, живших вдали от Иерусалима по всему Средиземноморью, не имели такой возможности. Поэтому считалось допустимым остричь волосы вдали от Иерусалима, главное, чтобы в течение тридцати дней успеть принести их в храм для сожжения при мирной жертве. Видимо, для этого Павел и торопился в Иерусалим.

Хотя Павел решительно боролся с попытками придать иудейским церемониальным законам спасающую и освящающую силу, это не помешало ему соблюсти обет назорейства. Почему? Потому что апостол не рассматривал свое назорейство как попытку добавить что-либо к благодатному спасению во Христе. Павел просто благодарил Бога за успешное служение в Коринфе и просил о дальнейшем успехе проповеди Евангелия среди язычников. Но была у него еще одна цель. Понимаете, какая? Оставив иудействующих в Коринфе, Павел не отверг всех иудеев вообще. Он по-прежнему пытается достучаться до них, ищет сближения с ними на фоне исполнения своего обета назорейства. Павел желает, чтобы его служение язычникам стало ближе, понятней верующим иудеям в Иерусалиме. И, конечно, исполнение обета назорейства способствовало доброму расположению к нему иудеев Ефеса.

Борясь с законничеством, мертвыми церемониями иудаизма, Павел все же время от времени сам исполнял церемониальную часть закона, но не ради своего спасения, а ради немощных иудеев. Послушайте, как он сам объясняет все это в Первом послании к коринфянам. *«Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона, – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, – чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его»* (1 Кор. 9:19–23).

Павел принял обет назорейства не только в знак благодарности Богу, но и завоеывая доверие иудеев. Зачем? Во-первых, чтобы благовествовать неверующим иудеям. Во-вторых, чтобы добиться расположения иерусалимской церкви.

Понимая все изложенное выше, становится ясно, почему Павел так поспешно покинул Ефес несмотря на то, что местные иудеи не только не гнали его, но и просили остаться. Он хотел завершить обет назорейства, оказаться на Пасху в Иерусалиме. Забота о единстве церкви, состоящей как из иудеев, так и из язычников, беспокоила его ничуть не меньше, чем проповедь Евангелия тем, кто его еще не слышал. Именно поэтому апостол язычников оставляет Ефес и направляется в Иерусалим.

Совершив обет назорейства, Павел достиг двух целей. С одной стороны, он доказал иудействующим иерусалимской церкви, что не является противником религии отцов, веры древних, что не стремится порвать со всем, что было в иудаизме. С другой стороны, он благодарил Бога за нечто новое, за успех проповеди Евангелия среди язычников (особенно в Коринфе). А ведь иудействующие иерусалимской общины сомневались в том, что уверовавших язычников можно свободно принимать в церковь (без обрезания) наравне с евреями. Можно сказать, что Павел совершает единение древнего и нового. Древний обряд назорейства совершается в знак благодарности Богу за абсолютно новое явление – массовое обращение язычников. Апостол Павел устранял препятствия между верующими иудеями и язычниками, соединяя два крыла церкви своего времени. Это был невероятно мудрый и глубоко продуманный поступок. Очевидно, апостол мыслил об этом на протяжении всего времени, пока держал обет назорейства. Это проявление огромной заботы о единстве всего Тела Христова – Церкви.

Забота о единстве церкви побуждала Павла не только беспокоиться о взаимопонимании между верующими Иерусалима и верующими Коринфа, но и побуждала к укреплению антиохийской общины, в отношении с которой он сохранял особую близость. Несомненно, в антиохийской церкви Павел рассказал и об успехе своего служения в Коринфе, и об обете назорейства, сблизившего его с иерусалимской общиной. Все это укрепляло антиохийскую церковь, связывало узами любви и с верующими Иерусалима, и с верующими Коринфа.

Церковь Антиохии чувствовала себя причастной к миссионерскому служению Павла, потому что когда-то апостол был одним из лидеров этой церкви. Именно из нее он направился и в первое, и во второе миссионерское путешествие, получив необходимую материальную поддержку. 23-й стих свидетельствует о начале третьего миссионерского путешествия Павла. С лета 52 года до весны 53 года он служил в Антиохии, а затем отправился утверждать церкви Галатии и Фригии.

Здоровая забота о единстве Вселенской Церкви начинается с переживания об успехе своей поместной общины и продолжается в заботе о единстве всех истинных церквей. Иисус Христос молился о единстве всех Своих последователей. *«...Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня»* (Ин. 17:21). Вспомните слова Павла из Послания к филиппийцам: *«...будьте единомысленны и единомысленны...»* (Флп. 2:2).

Послание Иуды предупреждает о том, что *«...люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа»* (Иуд. 19), люди, преднамеренно вносящие разделения между истинно верующими, являются необращенными, они не спасены. Ради укрепления единства церкви необходимо прилагать усилия. Апостол Павел делал немало для этого. Он преодолевает сотни километров, спешит в Иерусалим на праздник. Его назорейство – также значительный шаг в этом направлении.

Что же следует предпринять нам? Какие шаги для укрепления единства церкви способны сделать вы?

Первый шаг: уступайте по всем второстепенным вопросам

Духовно незрелые люди часто сеют семена разделений в поместной церкви из-за каких-то незначительных вопросов. Второстепенные вопросы они возводят в ранг первостепенных и упрямо их отстаивают, разрывая отношения со всеми, кто с ними не согласен. Вопросы, не связанные с утверждением и защитой основных доктрин христианства, не связанные с очевидным грехом, следует считать второстепенными, проявляя в них гибкость и уступчивость.

Кто-то вас не похвалил, не поблагодарил за труд как должно; кто-то пренебрег вашим мнением, принял решение, не посоветовавшись с вами; кто-то проявил бестактность по отношению к вам; кто-то неуважительно о вас отозвался; кто-то не поприветствовал, не поздравил вас, как вы этого хотели.

Заботящийся о единстве церкви никогда не станет устраивать разбирательство в подобных ситуациях, он покроет все это любовью, простит, уступит, снизойдет. А тот, кто не заботится о единстве церкви, сделает из таких незначительных вопросов проблему номер один как для себя, так и для всей общины. *«Итак облекитесь, как избранные Божию, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы»* (Кол. 3:12–13).

Второй шаг: развивайте в себе довольство церковью

Конечно, если церковь идет на компромисс с грехом и заблуждениями, то поводов для довольства нет. Но сейчас мы говорим совсем о другой ситуации.

Даже в самой прекрасной церкви есть люди, которые постоянно живут в ропоте и недовольстве. Они недовольны музыкой, проповедью, недовольны служением пресвитеров, библейских консультантов, диаконов. Будучи очень эгоистичными, сфокусированными на своей персоне, такие люди, как правило, считают, что им уделяют мало внимания, мало служат, недостаточно являют любви. Не будьте в числе таковых и останавливайте своих ближних, замечая в них дух ропота и недовольства церковью. Даже в одной из лучших церквей Нового Завета, в филиппийской общине, находились ропшущие и недовольные, поэтому Павел и призывал таковых: *«Все делайте без ропота и сомнения»* (Флп. 2:14).

Третий шаг: утверждайте истину

Во-первых, поддерживайте проповедующих Слово Божье в церкви. Во-вторых, сами утверждайте библейские истины в общении, во взаимоотношениях с церковью.

Человеческие мнения и пустословие разобщают, вносят разделения. Только истина имеет объединяющую силу. Коринфскую церковь, страдающую от разделений, апостол Павел призывал: *«Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях»* (1 Кор. 1:10).

Четвертый шаг: удаляйте упорствующих в грехе

Автор Послания к евреям предупреждает нас: *«Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие...»* (Евр. 12:15). Вероотступник, упорствующий в заблуждении, назван горьким корнем. Горький корень – образ из Втор. 29:18, где отступивший от закона Моисея называется *«корнем, произрастающим яд и полынь»*. Возникая в церкви, отступник отравляет окружающих ядом жалоб, сомнений, греха,

зablуждений, угрожает единству народа Божьего в истине, потому что «...малая закваска квасит все тесто» (1 Кор. 5:6).

Если не удалить отступника, упорствующего в грехе вопреки всем обличениям церкви, он заразит значительную часть общины, что приведет к ее разделению, разрушению. И потому заботящиеся о единстве церкви не могут допустить такого развития событий, поэтому они будут применять церковную дисциплину согласно учению Христа (Мф. 18:15–17), дабы отступник либо покаялся, либо был удален из церкви. Когда возникающие «горькие корни» вовремя удаляются из общины, ее единство укрепляется.

Пятый шаг: не покидайте поместную общину без серьезных оснований

Переход из одной поместной церкви в другую – очень ответственный поступок. При поверхностном отношении к нему можно оказаться виновным в грехе, нарушающем единство Тела Христова. Когда такой переход осуществляется без веских причин, он может смутить, соблазнить немощных, нанести вред той общине, из которой вы уходите, и посеять вражду между поместными церквями. К сожалению, обычно так и происходит. Люди редко меняют церковь из-за доктринальных вопросов или вопросов, связанных с борьбой с явным нечестием. Чаще всего ими движут амбиции, мелкие обиды, непощение из-за нежелания уступить во второстепенных вопросах, несогласие с какими-то организационными подходами или расхождение во взглядах на музыкальные стили. Менять церковь в таких случаях – грех против единства Тела Христова.

Но в каких случаях можно сменить одну общину на другую? Прежде всего, следует сказать, что в Новом Завете нет ни одного призыва покинуть поместную церковь и присоединиться к другой. Даже в худших общинах, например, в коринфской, Павел призывал членов церкви к изменениям, а не к выходу из нее. Из этого следует вывод, что выход из поместной церкви – крайний шаг, возможный лишь в редких случаях, да и то после того, как вы сделали все от вас зависящее для изменения церкви. Если в церкви наблюдаются доктринальные отклонения, прямо влияющие на спасение или освящение человека; если к упорствующим в грехе не применяется церковная дисциплина так, что явные нечестивцы остаются в общине и даже служат в ней, очевидны серьезные заблуждения или терпимость к вопиющим грехам, – то это веская причина для сознательного оставления поместной общины, причем только после длительных попыток ее изменить.

Конечно, иногда люди переезжают в другой город или страну, и им приходится сменить и церковь, это допустимо. Но влиятельный и значимый в церкви человек должен задаться вопросом: «Не повлияет ли мой отъезд на дальнейшее служение общины, не станет ли он причиной ее упадка или опустошения?» Единство церкви, успех ее развития следует ставить выше личных интересов.

Шестой шаг (касается укрепления единства на межцерковном уровне): не вмешивайтесь во внутренние дела других церквей

Не занимайте чью-то сторону во внутренних конфликтах других общин. Вспомните предупреждение мудрого Соломона: «Хватает пса за уши, кто, проходя мимо, вмешивается в чужую ссору» (Пр. 26:17). Вы не жили среди верующих другой церкви и многого не знаете, поэтому существует большая опасность совершить ошибку и внести разделение в Тело Христово, оказав поддержку какой-либо из конфликтующих сторон. Если руководство братской церкви официально не попросило вашей помощи в разрешении внутренних противоречий, не нужно пытаться брать на себя полномочия, которых у вас нет.

Конечно, если ситуация очевидна, и церковь дискриминирует группу своих членов из-за их верности Евангелию или несогласия с явным, вопиющим грехом, можно подумать о поддержке страдающих за правду, но такие случаи крайне редки. И даже когда такие

ситуации, казалось бы, происходят, существует большая вероятность ошибки. Ибо нечестивцы и непокорные любят выставлять себя страдающими за истину.

Если вы сможете уберечь себя от конфликтов с другими церквами, вы уже внесете существенный вклад в дело укрепления единства Тела Христова. Основная причина межцерковных конфликтов – необоснованное вмешательство в дела других общин, особенно связанное с применением церковной дисциплины.

Дополнительные замечания

Во-первых, единство внутри поместной общины – более важный приоритет, чем единство на межцерковном уровне. Если межцерковное сотрудничество нарушает мир и святость, угрожает единству, доктринальной чистоте поместной церкви, то такое сотрудничество следует прекратить, либо свести к минимуму. Там, где между общинами нет даже взаимного признания церковной дисциплины, глубокое сотрудничество невозможно.

Во-вторых, Писание не требует какого-то большего сотрудничества между христианскими общинами, чем удаление от разделений и обоюдного признания друг друга истинными церквами. Мы не обязаны проводить совместные библейские конференции, евангелизационные проекты с другими общинами. Мы можем это делать, если захотим, а можем и не делать. Главное – не становиться источником разделений истинных церквей. А глубину взаимодействия пресвитеры каждой общины вольны выбирать самостоятельно.

Заключение

Следуя примеру апостола Павла, заботьтесь о единстве Тела Христова:

- уступайте по всем второстепенным вопросам;
- развивайте в себе довольство церковью;
- утверждайте истину, имеющую силу объединять святых;
- через применение церковной дисциплины удаляйте или изменяйте упорствующих в грехе, дабы они не заражали своим грехом окружающих;
- не покидайте поместную общину спешно, тем более без веских оснований;
- не вмешивайтесь во внутренние дела других церквей, сохраняя себя свободным от конфликтов и разделений с ними.

Вы ответственны перед Богом за развитие и сохранение единства церкви.